Глава 28 Знаменитая внешняя секта Грандиозное соревнование внешних сект шло полным ходом, и прошло уже десять дней подряд. Если раньше Лу Чанцин считался немного известным во внешней секте, то теперь он стал знаменитым. Таинственное владение мечом одной рукой делает его превосходным, по сути, это один враг с одним мечом. В то же время техника Огненного Шара Дачэна и Юфэн Цзюэ - это его сильные "дырявые карты". На соревнованиях Лу Чанцин встретил мастера, который находился на поздней стадии шестого уровня тренировки Ци. Он не стал одолевать противника методом истинного меча, а использовал для борьбы с ним огненный шар. Это вызвало недовольство зрителей: "Что? Он не использовал этот набор навыков меча". "Неужели Лу Чанцин хочет использовать технику огненного шара Дачэна, чтобы победить противника, но между ними есть небольшая разница в сфере, это немного мешает".

"Видно, что он сражался со своим противником сотни раундов и до сих пор не определил победителя, да еще и ранен. Почему же он не использовал этот набор фехтовальных приемов?" "Лу Чанцин был слишком велик сегодня и хотел отточить свое тело, но забыл о разнице в сферах". "Да, это не соответствует его образу непобедимого в нашем сознании. Я просто пришел сюда, чтобы атаковать его одного за другим. Если бы я знал, что он будет таким, я бы мог пойти в башню Хэхуан, чтобы хорошо провести время". Зачем Хуа Линши приходить смотреть на эту скучную игру". "Прошло уже две четверти часа, а победитель еще не определился. Видно, что противники Лу Чанцина все злые". "Смотри, Лу Чанцин немного изменился". "Да, такое ощущение, что его скорость стала выше, а подошвы ног - шелковистые, как маслом намазанные". "Я видел у брата Юфэн Цзюэ, который примерно такой же скорости, как и он, но у соперника - Совершенный Юфэн Цзюэ!"

"Проклятье! Лу Чанцин совершил прорыв. Его Юфэн Цзюэ достигло совершенства. Оказывается, он не то чтобы не использует свои навыки владения мечом, но относится к противнику как к точильному камню. Смотрите, у его противника глаза красные, и я чувствую такую ненависть". Лу Чанцин". "Победа, победа, этот парень действительно удивителен, он прорвался в бой". "Прощай, юноша с полным луком, не боящийся ни лет, ни ветра, Лу Чанцин великолепен!" Бум! Лу Чанцин был одет в белое, чтобы победить снег, с оттенком падающего красного, он летел по рингу налегке, со спокойным выражением лица. Как будто то, что он пережил сейчас, не было сердечной битвой, на его лице не было ни радости, ни печали. 

¶ешешешешествень умеет притворяться лучше меня". Если бы Чэнь Шэнь был здесь, он бы точно проявил презрение. Мяу, он даже больше утиного короля, чем утиный король, каким же молодым человеком он притворяется.

"Брат, все в порядке. Я тебя сегодня угощу. Если не напьешься, то не вернешься". Навстречу Лу Чанцину вышел молодой человек, покрытый золотом и серебром. "Я уже отпустил его, если Хань Цзюнь снова осмелится на тебя покушаться, я первый его отпущу". сказал Цзинь Ао, схватив Лу Чанцина за плечо. В тот вечер Чэнь Шэнь раскрыл вопрос о тренировке Ци на 7-м этаже и отправился на Погребальную гору. Многие не понимали, но Лу Чанцин и Цзинь Ао знали. Это была попытка покушения на Лу Чанцина, но, к счастью, она не удалась. "Кстати, истинное понимание пути меча было согласовано с Цзунмэнами. Если вы пожертвуете его, то получите 40% дохода, Цзунмэнь - 40%, а я - 20%". "К счастью, дьякон пришел к тебе раньше, и ты не согласился напрямую, иначе ты получил бы только 30% выгоды. Это смертельный проигрыш. Вы можете прийти ко мне, чтобы обсудить это, и считайте меня братом".

Цзинь Ао похлопал Лу Чанцина по плечу и удовлетворенно произнес. "Можно я не буду тебя искать? Первое, что сказал дьякон, это то, что хозяин секты попросил меня найти тебя. Если я не буду искать тебя снова, боюсь, что хозяин секты выжмет меня досуха". подумал Лу Чанцин. Истинное толкование пути меча - ничто в глазах истинной биографии и выше. Можно лишь сказать, что он сильнее обычных заклинаний внутренней секты и не представляет особой

ценности. Именно поэтому он и осмелился использовать его по своему усмотрению. Но кто знает, может, его выбрал глава секты, сказав, что этот набор мечей чрезвычайно силен и может стать передовой линией внешней секты. Иного пути нет, раз он виновен в совершении преступлений, то ему ничего не остается, как обсудить это со старшим братом Цзинь Ао. В то же время он понимал, что Чэнь Шэнь прилагает к этому немало усилий. Лучше быть осторожным, иначе он станет мишенью.

"Младший брат Лу, когда ты его сдашь?" спросил Цзинь Ао. "Давайте дождемся окончания соревнований". Лу Чанцин немного подумал и сказал. Ему все равно, если правда о мече будет раскрыта, и каждый сможет стать сильнее напрямую. Шучу, в той единственной книге, которую я получил, были подробные инструкции о том, как пройти путь от новичка до консумации, так что он был почти просветленным". Он не собирался передавать оригинальную версию, но скопировал копию формулы. Я дал навыки владения мечом, но не могу показать свой опыт. хотите? Придется заплатить больше. "Все хорошо, но не мог бы младший брат Лу показать реальное решение, чтобы я понаблюдал, мне кажется, что техника меча довольно сильная, и я хочу ее освоить". "Хорошо, хорошо, с кем бы мы ни были". Если бы это было до предательства Хань Цзюня, Лу Чанцин никогда бы не поскупился, но после этого он понял, что сердца людей отделены от их животов.

Культиваторы вообще не обратили внимания на мольбы собеседника, но, обнаружив, что в мешке для хранения слишком мало духовных камней, усмехнулись. "Младший брат Лу, похоже, это твой бывший последователь". Цзинь Ао и его группа подошли и увидели эту сцену как раз вовремя. Лу Чанцин уже заметил это, он лишь слегка кивнул с невозмутимым лицом. "Брат Лу, спаси меня, я Ван Фэн!" Культиватор, стоявший на коленях на земле, увидел Лу Чанцина, на его отчаянном лице появилось удивление, и он быстро закричал. Монахи, издевавшиеся над ним, тоже увидели Цзинь Ао и остальных, и их лица резко изменились. Один из монахов взял в руки сумку Сяо Вана и хотел передать ее Лу Чанцину, но Цзинь Ао остановил его взглядом. "Пойдемте." Лу Чанцин бросил на него легкий взгляд и безразлично ушел. Он уважал этих людей, которые решили просить пощады и извиняться, потому что боялись мести Хань Цзюня, но любви между ними больше не было.

Вначале эти люди подставили Хань Цзюня, возможно, не из-за погибшего Сяо Ма, а потому, что им казалось, что они защищали Хань Цзюня, но их бросили, как будто их интересы были нарушены, поэтому они мстили и подставили их, обидевшись. Позже Хань Цзюнь был освобожден, он дал этим людям приют, но когда пришла катастрофа, они не встретили ее вместе с ним. Так какая же причина у Лу Чанцина заботиться об их жизни? "Не уходи", - надежда Ван Фэна вновь превратилась в отчаяние, и он вдруг пожалел о своем выборе. Но для Лу Чанцина это всего лишь маленький эпизод, не имеющий никакого значения. Спасибо книжному другу [Zuo Shunming] за голосование за месячный билет. Я проголосовал за рекомендацию, когда книга только была открыта. Я думал, что это робот, но не ожидал, что это

реальный человек. Хаха, я поддерживаю его до сих пор. (конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/93183/3198523